

Калинина Екатерина Алексеевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Правовая природа наследования по завещанию в Российской
Федерации**

Аннотация: Наследование затрагивает интересы каждого человека и обеспечивает непрерывность существования и развития частной собственности. Свобода выбора наследников и предписание совершения действий в отношении наследственного имущества, например, его передачи третьим лицам характеризуется в таком основании наследования, как наследование по завещанию. В данной статье рассматривается правовая природа наследования по завещанию в рамках современного российского законодательства.

Ключевые слова: наследование, завещание, правовая природа и содержание завещания, общие требования к содержанию завещания, предмет завещания.

В условиях восстановления в России права частной собственности и перехода к рыночным отношениям возможность распорядиться своим имуществом посредством передачи его по завещанию превратилась в один из важнейших элементов гражданской правоспособности. Высокая роль завещания заключается в том, что в нем возможен учет различных обстоятельств как имущественного, так и сугубо личного порядка, имеющих значение для определения круга наследников и доли участия их в наследовании. Большинство из них законодатель не может ни предусмотреть,

ни заранее оценить, как бы ни были совершенно составлены нормы о наследовании по закону.

Традиционно завещание в доктрине наследственного права понимается как: а) односторонняя сделка, б) один из способов распоряжения имуществом на случай смерти (хотя Гражданский кодекс РФ указывает, что распорядиться имуществом на случай смерти можно лишь посредством совершения завещания (п. 1 ст. 1118), это нельзя признать до конца верным, если считать, что, соглашаясь с тем порядком наследования, который установлен в законе, наследодатель также молчаливо распоряжается своим имуществом), а также в) как документ, содержащий распоряжения наследодателя. Отечественное законодательство о наследовании в числе одного из базовых принципов закрепляет свободу завещания, которая, как справедливо указывают большинство научных исследователей, является одним из основных критериев характеристики демократического общества [12, с. 13]. Не имея цели в рамках настоящей статьи подробно останавливаться на свободе завещания, ограничимся лишь некоторыми общими замечаниями.

Говоря о завещании как о способе распоряжения имуществом, отвечающем задачам построения в России демократического общества и правового государства, мы прежде всего имеем в виду отсутствие в законе строго императивных положений относительно содержания распоряжений завещателя. В ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодательно закреплено, что "завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 ГК РФ. Из вышеизложенного видно, что данные положения закона в целом предоставляют

гражданам почти неограниченную свободу в определении своей последней воли касательно имущества, принадлежащего им на законных основаниях.

Может ли свобода завещания быть ограничена какими-либо пределами? В доктрине прочно устоялось мнение, что ограничением свободы завещания являются требования об обязательной доле (ст. 1149 ГК РФ) [12, с. 25]. Несмотря на широкое признание данного тезиса в цивилистической среде, мы позволим себе с ним не согласиться. С моей точки зрения, ограничением свободы завещания, содержащимся в Гражданском кодексе РФ, можно признать только лишь положения ч. 4 ст. 1118 ГК РФ, касающиеся недопустимости так называемых совместных завещаний, и ч. 1 ст. 1119 ГК РФ о возможности включения в завещание иных распоряжений в случаях, прямо предусмотренных ГК РФ.

В научных работах последних лет, посвященных наследственным правоотношениям, указывается в числе прочего на то, что переход прав и, возможно, обязанностей наследодателя к наследникам осуществляется в рамках особой правовой формы – наследственного правоотношения. Ключевая мысль сторонников данного подхода заключается в следующем: любые юридически значимые последствия человеческого поведения и событий в жизни физического лица, в том числе в сфере наследования, могут возникнуть только в рамках правоотношения. Подобные утверждения нельзя признать всесторонне обоснованными. Правоотношение как правовая форма – это, как известно, юридическая связь, складывающаяся между субъектами права в виде субъективных прав и юридических обязанностей. Применительно к процессу наследования (как по закону, так и по завещанию) эта конструкция «не работает» – как минимум по той причине, что наследодатель никак не может быть участником тех общественных отношений, которые возникают в силу открытия наследства. До того же момента, как мы уже отмечали, никаких прав и обязанностей у него в связи с завещанием не возникает, равно как и у лиц, названных в завещании.

Таким образом, следует признать, что завещание само по себе не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, не отвечая, таким образом, одному из главных, конститутивных признаков сделки, указанных в законе.

Предмет завещания – не менее интересная материя для размышления. В своем обширном учебном курсе гражданского права В.А. Белов указывает на всеобъемлющий характер завещания, который выражается в том, что «его предметом могут выступать всякие вообще (не только право собственности!) субъективные и секундарные гражданские права, которые будут принадлежать завещателю по состоянию на момент его смерти (а отнюдь не те, что уже принадлежат ему в момент составления завещания, – см. ст. 1120 ГК РФ). Ни одной "сделки" подобного юридического эффекта (кроме завещания) нашему праву не известно» [7, с. 421]. К примеру, договор аренды не прекращается в случае смерти арендодателя, так как в силу преемства права и обязанности переходят к его наследникам. Однако отношения, урегулированные данным договором, уже исчезли, потому как в момент смерти одной из сторон была нарушена конструкция гражданского правоотношения (отпал субъект), и в результате правоотношения как такового уже нет, сохранилась лишь формально выраженная прижизненная воля умершего создать те или иные условия (к примеру, заключить какой-либо договор) реализации своей дееспособности.

Из этого можно сделать вывод, что права и обязанности по сделке, которые в совокупности представляют саму сделку, тоже входят в предмет завещания. Таким образом, de facto сделка сама может входить в предмет завещания, что не характерно для сделок как таковых. По этому поводу в литературе отмечается, что при наследовании на месте старого правоотношения возникает новое, такое преемство называется – транзитивным, в результате которого базисное правоотношение прекращается и на его месте возникает содержательно идентичное производное правоотношение с участием другого управомоченного и (или) обязанного лица [8, с. 478].

Таким образом, проведенный нами анализ доктринальных взглядов и нормативных положений о завещании приводит к выводу о том, что завещание не может быть квалифицировано как сделка по следующим критериям: завещание приобретает юридическую силу только после смерти лица, его учинившего; никаких правоотношений до смерти завещателя, равно как и после нее, оно не порождает (не влечет возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей – привычного нам правоотношения); завещание характеризуется непостоянством юридического эффекта либо даже полным его отсутствием (не всегда наступают те юридические последствия, ради которых завещание учинялось); к завещанию нельзя применить ряд общих положений о недействительности сделок; практически абсолютная свобода формулирования пожеланий лица, совершившего завещание, в определении судьбы своего распоряжения и его содержания; предмет завещания настолько широк, что инкорпорирует в себя сами сделки, участником которых был завещатель. Иными словами, законодательная и доктринальная квалификация завещания как сделки представляет собой, скорее, привычный отечественному правоведению прием для обозначения практически любых правомерных действий субъектов гражданского права. Такое положение дел, разумеется, никак нельзя признать удовлетворительным.

С учетом изложенного, предлагаю следующее определение завещания: завещание представляет собой индивидуальный волевой акт (юридически значимое действие) лица, облакаемый в строго определенную форму и направленный на желаемое (вероятностное) отчуждение прав на имущество, принадлежавших конкретному лицу в момент смерти, установление обязанностей относительно данных имущественных прав, а также определение условий реализации данного акта.

Поскольку завещание является односторонней сделкой, закон к ее содержанию, как и к содержанию любой другой сделки, предъявляет определенные требования, которые условно можно разделить на две группы: общие требования к содержанию завещания и требования к содержанию

конкретных условий завещания – завещательным распоряжениям (требования к отдельным завещательным распоряжениям будут рассмотрены при раскрытии их содержания).

Общие требования к содержанию завещания надлежащего отражения в законе не получили, что, однако, не исключает необходимости их учета, поскольку таковые с очевидностью могут быть установлены из системного толкования норм Гражданского кодекса РФ.

Общие требования к содержанию завещания:

- а) обязательное указание места и даты совершения завещания;
- б) завещание всегда заключается в распоряжении имуществом;
- в) завещание должно соответствовать законодательству;
- г) завещательные распоряжения должны быть ясными и четкими, исключающими двусмысленность;
- д) завещание должно быть исполнимым;
- е) учет в завещании временного фактора [6].

Содержание завещания должно отвечать требованиям законодательства. Завещание, как и любая другая сделка, подчиняется требованиям гражданского законодательства и должно ему соответствовать. Дефект содержания завещания может привести к его квалификации как недействительного по основаниям ст. 168 Гражданского кодекса РФ.

Задача всякого юриста, участвующего в формировании содержания завещания, достоверно донести до сведения завещателя эти простые и нужные правила, поскольку их соблюдение является залогом исполнения последней воли человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 3 от 26.11.2001 (ред. от 29.04.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. №2. Ст. 185.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 4 от 18. 12. 2006 (в ред. от 01.12. 2013) // Парламентская газета. 2013. № 214-215.

5. Александрии В.Г., Рыбакова С.А. Некоторые аспекты наследования по закону: Теория и практика // Нотариальный вестник. 2011. № 10.

6. Баринов Н. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: Наследственное право // Закон. 2012. № 2.

7. Белов В.А. Гражданское право. Т. 3. М.: Проспект, 2014.

8. Белов В.А. Гражданское право. Т. 1. М.: Проспект, 2014.

9. Власов Ю.Н., Калинин В.В. Наследственное право: Курс лекций. М.: Норма, 2011.

10. Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в Гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

11. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2. М.: Юрист, 2011.

12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л.П. Ануфриева. М.: Норма, 2014.

13. Постановление Пленума Верховного РФ от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 5.